

В 2012 году окончательно заработает закон «О национальной платежной системе». Принятие документа было призвано отрегулировать всю платежную инфраструктуру в стране, включая рынок электронных денег, который до этого момента оставался вне специализированного правового поля. О том, как в этом сегменте себя проявят банки, и о дальнейшем развитии отрасли рассказал председатель совета ассоциации «Электронные деньги» Виктор ДОСТОВ.

- С принятием закона «О национальной платежной системе» к электронным деньгам стали проявлять интерес банки. Как вы считаете, во что это выльется? Банкам под силу создать свои ЭПС или они все же будут рассматривать варианты с покупкой действующих игроков?

- Я думаю, что банки будут рассматривать оба варианта. На данный момент существует сегмент, в котором они точно придут на рынок электронных денег, - это обслуживание мобильной коммерции. Такие операции должны проводиться через оператора электронных денег, которым по закону является кредитная организация, и, скорее всего, это будут банки, аффилированные с крупными мобильными операторами. Будут ли банки пытаться вписаться в традиционную вотчину WebMoney и «Яндекс.Деньги» - вопрос открытый, потому что этот бизнес достаточно сильно отличается от традиционного платежного бизнеса банков, не говоря уже о кредитном. И я не уверен, что у банков изначально есть какая-то сильно добавленная величина по отношению к этим проектам.

- То есть банкам этим бизнесом заниматься невыгодно?

- Это коммерческий проект со своей прибыльностью, и в силу его специфики гораздо более выгодна модель оператора электронных денег, который не зависим от сильных банковских игроков на рынке, он ни с кем не аффилирован, у него есть свой нестрашный для потенциальных партнеров банк, и все с ним с удовольствием работают.

- Фактически рынок электронных денег сейчас поделен между тремя игроками. Новых проектов нет, а те небольшие начинания, которые были, закрылись в преддверии принятия закона (например, платежная система «ВКонтакте»). Ожидаете ли вы появления новых компаний на этом рынке? Или серьезное изменение его структуры возможно только с приходом крупных международных игроков, например PayPal?

- Сейчас просматриваются некоторые сценарии развития рынка. Первый - это, действительно, приход PayPal, это уже решенный вопрос. И, я думаю, это не единственный западный игрок, который будет заинтересован в том, чтобы прийти сюда. Также возможно, что восточные компании проявят активность. Вторая точка входа - это, как я уже сказал, приход на рынок банков, обслуживающих мобильных операторов. И поскольку такие банки вынуждены будут создать у себя механизм обращения электронных денег, то вполне возможно, что они будут использовать его не только для «мобильных» клиентов.

- Какую часть рынка могут занять иностранные компании?

- Сложно сказать. В ближайшие год-два - несущественную, дальше все зависит от энтузиазма, менеджмента, инвестиций и так далее.

- Существует мнение, что рынок электронных денег не стал бы столь популярен, если бы банки активно развивали интернет-банкинг, увеличивали бы число поставщиков, в пользу которых можно совершать платежи. Будет ли бурный рост отрасли стимулировать банки развивать каналы ДБО?

- Большое преимущество любого оператора электронных денег в том, что к нему подключено огромное количество продавцов. Наивно ожидать, что каждый банк тоже заключит партнерские соглашения с таким количеством поставщиков услуг,

экономически это невыгодная работа. Более эффективна модель, при которой операторы электронных денег хорошо умеют обслуживать электронные платежи и банки уже с ними создают партнерство.

- Но в конечном счете теряют пользователи услуг: они платят комиссии за проведение тех операций, которые при прямом сотрудничестве между банками и поставщиками услуг могли бы быть бесплатными.

- Разумеется, по сути, это модель аутсорсинга. Для подавляющего большинства банков она гораздо более экономически выгодна, чем если бы они создали такую структуру у себя.

- Изначально при подготовке закона президентом ставилась задача создать в России свою платежную систему, которая могла составить конкуренцию западным Visa и MasterCard. Однако законодательство свелось фактически к регулированию рынка ЭД, а те барьеры для работы иностранных компаний, которые содержал проект закона, в процессе его подготовки были сняты. Означает ли это, что мы не способны построить свою платежную систему, которая бы обеспечивала проведение всех платежей в масштабах страны?

- Во-первых, закон регулирует гораздо более широкий класс операций, чем электронные деньги. Просто электронные деньги на слуху, а такие традиционные понятия, как бесперебойность банковских платежей или безакцептные списания, тоже прописаны в законе, но они остались за кадром. Во-вторых, зарубежным системам все же был поставлен барьер. Ведь раньше они были в более привилегированных условиях, так как жили в иностранной юрисдикции и в России никак не регулировались. Регуляционная ситуация тем самым была еще более сложной, чем с электронными деньгами. Сейчас закон их ставит в равные условия, они должны создавать резидентные компании по нашим правилам.

- По-вашему, какой должна быть национальная платежная система?

- Национальная платежная система нам нужна как совокупность всех платежных инструментов, действующих на территории России. Раньше у нас сфера платежей

вообще никак не регулировались, даже само понятие «платеж» не было толком описано в законодательстве. С принятием закона такое понимание появилось. Если говорить про технологические аспекты, нужна ли России своя отдельная платежная система или можно ограничиться Visa и MasterCard, то однозначный ответ на этот вопрос можно получить, наверное, только попробовав то или иное решение.

- Результатом повышенного внимания к России со стороны FATF стали серьезные изменения антиотмывочного законодательства в отношении банков. Можно ли ожидать сейчас, что FATF начнет проявлять интерес к небанковским платежам, которые по своей природе менее прозрачны? Какие могут последовать за этим изменения?

- У FATF на данный момент нет особых претензий к России по поводу электронных денег, это видно, например, из промежуточного отчета о состоянии российской системы ПОД/ФТ, представленного FATF в 2011 году. Как вы, вероятно, знаете, доказанный объем отмывки через «традиционные» инструменты, однодневки, псевдобанки, ломбарды и тому подобное на порядки превышал весь оборот рынка электронных денег, тем более доказанные объемы для этого рынка, и попытки переноса акцента на электронные платежи просто уводят, намеренно или ненамеренно, от фокуса на реальных проблемах. FATF это прекрасно понимает, она достаточно давно мониторит риски новых технологий, придерживаясь риск-ориентированного подхода - то есть объем регулирования должен быть пропорционален реальному объему проблемы. Российские регуляторы также весьма эффективно работают с рисками новых технологий, мы это видим на примере и законодательства о спецсчетах и закона «О национальной платежной системе» - все они заметно снизили риски отмывания в данном сегменте.

Беседовала Татьяна АЛЕШКИНА, Banki.ru